

Хорошо, я должен сказать, что я даже не знал, с чего начать поиск того, что было описано в этой главе. Кроме того, некоторые из вас - истинные пророки!

Глава двадцать третья: Мольба

Новости о том, что Фэн цэ фей была завистливой и подлой, и поэтому разбила лампу, которую господин подарил Ванфэй, разнеслась по всему дворцу со скоростью пожара. Люди, которым она не правилась получили ужасное удовлетворение и желали увидеть продолжение ее страданий.

Но никто даже представить себе не мог, что на следующий день ничего не поменяется. Ванфэй не предпринимала никаких действий. Слуги, униженные Фэн Цзы Цзинь были разочарованы. Собирался ли кто-либо предпринять хоть какие-то меры?

Спустя два дня, когда слухи начали расходиться, родственники Фэн Цзы Цзинь пришли ко двору. Ее отец занимал позицию помощника третьего разряда в департаменте работ, что, откровенно говоря, не было престижной работой в городе Цзин, да и сам департамент был не так важен, как, например, министерство финансов.

Они не смогли даже передать послание, слуги просто его выбросили. Все, что им сказали, что на никто не может посещать дворец. Семье Фэн не удалось даже встретиться с господином или Ванфэй. Даже подарки не смогли оставить, ведь их вышвырнули, как дворовых собак.

И дворец снова оживился. Господин очень грубо обошелся с семьей Фэн, значило ли это то, что он был недоволен поведением девушки? Прежде чем все успели как-то отреагировать, Фэн Цзы Цзинь переехала в покои поменьше в западном крыле замка. Ее пособие было уменьшено вдвое. Хотя она все-еще была наложницей высшего ранга, ее жалование несколько не отличалось от того, что получали простые наложницы. Сразу же появились новости о том, что ее понизили до простой наложницы.

Титул це фэй был просо благозвучным названием. в большинстве случаев он просто констатировал факт высокого положения семьи. Единственная женщина господина, которая могла войти в генеалогическую книгу Императорской Семьи была Ванфэй. Сегодня слуги называют це фэй тебя, а завтра кого-то другого, все зависит от воли господина. Не важно насколько благородна девушка, она не идет ни в какое сравнение с женой.

В чжэньюане Цюй Цин Цзюй рассматривала коробочку, которую Хэ Хен лично преподнес ей. Она посмотрела на мужа с подозрением: «Господин, что же такое лежит в этой коробочке, что вы лично пришли ко мне с ней?»

Хэ Хен указал слугам на дверь и окна и приказал: «Закройте их, уберите весь свет из комнаты».

Из-за того, что была зима, в комнате и так было темнее, чем обычно. И когда все было закрыто, комната погрузилась во тьму, в которой было сложно ориентироваться.

«Открой ее и посмотри», Хен улыбнулся и пододвинул коробку к ней.

Цюй Цин Цзюй улыбнулась ему в ответ, некоторое время она водила указательным пальцем по крышке, и затем все-таки открыла коробку. В тот момент, когда она сделала это, теплый свет из коробки осветил комнату.

Ее палец остановился и глаза слегка расширились. В коробке была нефритовая лампа. На лампе был изображен журавль и цветок лотоса, которые светились.

Цюй Цин Цзюй с восхищением разглядывала лампу. Этот камень, размером с детский кулак, в середине лотоса, был сияющей жемчужиной ночи? И эти камни в крыльях аиста тоже ночные жемчужины? А основание лампы было вырезано из цельного куска нефрита, насколько же он был велик? Да и сам цветок лотоса был не маленьким, по весу он был почти равен весу основания лампы. Как же поддерживался баланс между ним и основанием?

Несмотря на нежное свечение жемчужин, Цюй Цин Цзюй могла видеть только сияние тухао. В древности наши предки имели бескрайнюю фантазию и креативность. В наши дни, каждый дурак должен кланяться величию этого культурного наследия.

Лампы, которыми Цюй Цин Цзюй привыкла пользоваться, были искусно выполнены, но не более, они не поражали так, как эта. Сейчас, смотря на эту лампу, со светящимися жемчужинами, она понимала, что есть один единственный способ передать свои чувства – встать перед ней на колени.

Увидев потрясенное лицо Цюй Цин Цзюй, Хэ Хен улыбнулся и сказал ей: «Эта лампа была подарена мне отцом, когда я покинул дворец два года назад, чтобы основать свою собственную империю. Предположительно, этот шедевр был изготовлен около ста лет назад. Он, конечно, не сравнится по красоте со светом луны и звезд, как свет луны и звезд, но все же. Он идеально подходит для создания подходящей атмосферы».

Слуги, находящиеся в комнате, были ошарашены. Жемчужина, которая светится в темноте, сама по себе представляла немалую ценность. Но эта лампа. Она стояла состояние, даже несколько. Она показывала насколько господин ценил свою любимую.

«В легендах журавль изображен как посланник, доставляющий хорошие новости. Говорят, что это птица – романтик. Все свою жизнь он проводит в поисках одной единственной». Лицо Цюй Цин Цзюй, освещенное нежным светом, выглядело как-то особенно. Ее глаза выглядели так, будто она заразилась этим светом жемчужины, «Встреча с вами – самое лучшее, что когда-либо со мной случилось» – сказала она.

Хэ Хен слегка наклонил голову, не обращая внимания на ее светящиеся глаза. Он мягко произнес, «Это всего лишь предмет. Если он вам нравится, он выполнил свое предназначение».

Цюй Цин Цзюй провела пальцем по теплым крыльям журавля и остановилась на жемчужине, которой это крыло было украшено, «Вы так добры, я знаю, но эта лампа слишком ценная...»

«Не важно насколько она ценна, она никогда не сравнится с тем, насколько важны вы для меня,» Хэ Хен взял девушку за руку, «Не переживайте, просто наслаждайтесь подарком».

После того, как лампу убрали обратно в коробку, комната стала ужасно мрачной. Хэ Хен видел, как Цюй Цин Цзюй пристально на него смотрела, он стал дышать тяжелее.

Слуги открыли дверь и окна. Комната наполнилась светом. Хэ Хен отпустил руку Цюй Цин Цзюй. «Ранее пришел декрет от императора. Меня вызывают к нему ненадолго. Вероятнее всего, я вернусь поздно, не стоит дожидаться меня».

«Да», Цюй Цин Цзюй с улыбкой кивнула. Она встала и аккуратно пододвинула коробку, «Раз уж так, нам нужно заранее подготовиться. Если вы опоздаете, вашему отцу может не понравиться».

Он кивнул и покинул комнату вместе со своим окружением.

Цюй Цин Цзюй наблюдала за тем, как его силуэт пропал за дверьми и спокойно присела на стул, «Му Цзин, разместите эту лампу в моих покоях. Только осторожно, чтобы обошлось без инцидентов». Вне зависимости от того, что пытался доказать Хэ Хен, ей понравилась эта лампа и она решила поставить ее туда, где сможет любоваться.

Покои госпожи не были тем местом, куда мог войти кто угодно. Му Цзин кивнула и осторожно унесла коробку, боясь повредить ее содержимое.

Несколько позже, когда Цюй Цин Цзюй допила чай, Хуан Ян стремительно вошла в комнату, «Госпожа, Фэн Цзы Цзинь возле ворот на коленях молит о прощении».

Цюй Цин Цзюй удивленно спросила «Она пришла молить о пощаде?» Немного погодя она спросила, «Мой муж, уже покинул замок?»

«Только что», Хуан Ян немного подумала, «Фэн Цзы Цзинь одета в простую одежду. Она говорит, что полностью раскаивается и молит вас о прощении».

«Какое хорошее представление она устроила, но нужный зритель как на зло уехал», Цюй Цин Цзюй усмехнулась и встала, «Мне очень захотелось посмотреть, как сильно она сожалеет».

Накинув полушубок из лисьего меха, Цюй Цин Цзюй вместе с группой слуг направилась к воротам. Она увидела Фэн Цзы Цзинь, одетую в черное, кланяющуюся маленькой служанке. Возможно из-за того, что одежда не была достаточно плотной, ее лицо выглядело немного темным. Когда она вышла, мелкие намеки на раскаянье появились на лице Фэн Цзы Цзинь и она поклонилась в ноги своей госпоже, «Я была высокомерна и совершила огромную ошибку, но я прошу о прощении».

«Фэн Цзы Цзинь что ты делаешь?» Цюй Цин Цзюй поднялась на верхнюю ступень у ворот. Она спокойно посмотрела на провинившуюся, «Я никогда тебе ничего не делала, зачем ты так со мной?»

«Госпожа, пожалуйста простите меня. В прошлом, я выказывала свое неуважение, я не знала своих обязанностей», она поклонилась еще несколько раз, а затем подползла к Цюй Цин Цзюй, «Госпожа, пожалуйста, убедите господина не понижать меня. Пожалуйста, замолвите за меня словечко».

Цюй Цин Цзюй увидела, как за несколько дней девушка стала изнеможенной, ее глаза были налиты кровью. Ничто не показывало ее былую живость и надменность, что были несколько дней назад. Раньше, этот человек относилась к другим так, будто она была пупом земли. Могла ли она когда-либо представить, что настанет этот день?

Однако, ее муж действительно собирался понизить эту девушку до простой наложницы. Было ли это сообщением для других, что в замке только два хозяина – он и Ванфэй?

Она знала, что Хэ Хен умный и рассудительный человек. В противном случае он не мог действовать так решительно. Целенаправленно позволить Фэн Цзы Цзинь узнать, сделал ли он это, чтобы убедиться, что все произойдет именно так?

Он хотел, чтобы она освободилась от своего гнева, и сам давал понять всему городу, как сильно он уважает свою жену и насколько правильно она себя повела в сложившейся ситуации? Он был принцем. Если судить по внешности, то этот титул идеально ему подходил.

Опуская глаза, чтобы взглянуть на человека, постоянно кланяющегося ей, Цюй Цин Цзюй

медленно спросила: «Кто я по твоему мнению?»

Фэн Цзы Цзинь перестала кланяться. Она подняла голову, чтобы внимательно изучить женщину, которой раньше она не придавала никакой значимости.

«Я госпожа Принца этого замка, его жена», Цюй Цин Цзюй наклонилась, чтобы своей рукой поднять подбородок Фэн Цзы Цзинь, «Почему ты постоянно забываешь об этом?»

Глаза Фэн Цзы Цзинь вдруг расширились. Она вспомнила, как унижала ее раньше, делая то же самое. Сейчас она была в ярости, и сама чувствовала себя униженной. Она почувствовала, как холодок пробежал по ее телу. Эта женщина перед ней была отнюдь не безобидным кроликом, она была соблазнительной лисицей-демоном, ядовитым скорпионом.

Цюй Цин Цзюй рассмеялась, она была удовлетворена тем, что заставила Фэн Цзы Цзинь дрожать. Она медленно выпрямилась и платочком, один за другим, вытерла все пальцы. «Я помню, когда я очень тяжело заболела, я едва слышала, как ты говорила за дверью, было не выносимо находиться между жизнью и смертью».

Фэн Цзы Цзинь задрожала еще сильнее, даже ее зубы начали стучать.

«Я не умерла. Как я могу выполнить твои просьбы?» Улыбка на лице Цюй Цин Цзюй была такой нежной, будто она вот-вот растает, «Фэн Цзы Цзинь, что ты вообще творишь? Земля такая холодная. Мой муж сам принимает решения, но ты и для меня все тоже усложнила».

«Да ты ...» страх Фэн Цзы Цзинь достиг своего пика и превратился в ярость. Йин Лу прикрыла ей рот, прежде, чем она начала браниться.

«Оо, я совсем забыла. Твоя семья влиятельна. Кажется, нравы у вас строгие. У вас все такие энергичные?»

Фэн Цзы Цзинь тут же остановилась и опустилась на землю. Она в упор посмотрела на улыбающуюся Цюй Цин Цзюй и прошептала «Вы хотите меня наказать?»

Услышав ее слова Цюй Цин Цзюй прикрыла платком рот, чтобы заглушить смех: «Не шути так. Для нас, женщин, обитающих в этом доме, самое важное - наша репутация. Что значит, что нужно ее контролировать, а когда не получается - терпеть».

Фэн Цзы Цзинь раскрыла рот, но не смогла и слова произнести. Она не понимала. Раньше она была самой любимой женщиной господина, что же произошло, что она оказалась в таком положении?

Разве он ее не любил, в чем же причина?

Цюй Цин Цзюй с улыбкой наблюдала, как Фэн Цзы Цзинь уходила. Улыбка на ее губах постепенно таяла. Цюй Цин Цзюй холодно смотрела в след удаляющейся фигуре, она не испытывала к ней никакой теплоты.